

Сладкая Арман

**УБИЙСТВО В ЗАМКЕ
«БЕЛЫЙ УТЕС»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
А83

А83 Арман С.
Убийство в замке "Белый Утес" / Сладкая Арман – М.: Литнет, 2026. – 256 с.

ISBN 978-5-521-99695-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО- ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН- НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН- НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Замок «Белый Утёс», отрезан от мира свирепой метелью. Богатый коллекционер собирает в своём поместье гостей. Среди них — писатель откровенных романов скрывающийся под женским псевдонимом, разорившийся племянник, спиритуалистка с таинственной спутницей, бравый капитан с тёмным прошлым, учёный-доктор и молодая вдова, ищущая правду о смерти мужа. В первую же ночь хозяина находят мёртвым в кабинете с кинжалом в груди — оружие из его же зловещей коллекции. Когда метель заваливает подъездной путь и рвёт телефонную линию, изоляция становится абсолютной. А следующая смерть, пришедшая за кем-то из запертых в стенах, ясно даёт понять: убийца — один из них. Подозрения, страх и старые тайны разрывают избранное общество на части. Чтобы выжить, нужно разгадать замысловатую игру безжалостного мастера иллюзий, для которого каждый гость — пешка, а каждое убийство — всего лишь следующий ход. Расследование начинается писатель, ему помогает неожиданный союз с молодой и проницательной вдовой. Но чем ближе они подбираются к разгадке, тем очевиднее: в «Белом Утёсе» хранится нечто более страшное, чем призраки, а цена правды может оказаться равна цене жизни.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99695-7

© Литнет, 2026
© С. Арман, 2026

Глава 1. Зимний экспресс

Метель начала свирепствовать еще за час до того, как я ступил на платформу вокзала Ватерлоо. Мне казалось, это дурное предзнаменование – отправляться в глушь Корнуолла в такую погоду, но отказ от приглашения сэра Эдмунда Вентворта был невозможен. Коллекционер и эксцентрик, он славился тем, что никогда не прощал пренебрежения к своей персоне. А мне, честно говоря, было необходимо исчезнуть из Лондона на некоторое время.

Кондуктор в ливрее железной дороги взял мой чемодан, кивнув в сторону вагона первого класса.

– Последний поезд до Пензанса, сэр. Дальше – только на лошадях, если дороги не замело совсем.

Я поблагодарил его и вошел в теплый, пахнущий кожей и угольным дымом салон. Внутри было почти пусто – лишь пожилая пара в дальнем углу и одинокая женская фигура у окна. Я выбрал место напротив нее, устроившись так, чтобы видеть и дверь, и своих попутчиков.

Только опустившись в кресло, я позволил себе рассмотреть женщину. Лет тридцати двух, не больше. Черное дорожное платье строгого покроя, но сшитое так искусно, что обрисовывало каждую линию тела без малейшей вульгарности. Шляпка с короткой вуалью, скрывавшей верхнюю часть лица, оставляя на виду только решительный подбородок и губы, которые, казалось, вот-вот тронет насмешка. Она смотрела в окно, где снежные хлопья уже превращались в сплошную белую пелену.

Поезд тронулся с характерным шипением и стуком колес. Я вынул из кармана томик По, но читать не мог – мысли возвращались к лондонскому кабинету, к письму от издателя, к той статье в «Морнинг Пост», где с ханжеским негодованием разоблачался «скандальный успех женских романов некой Амелии Грей». Никто,

конечно, не знал, что за этим псевдонимом скрываюсь я, Джеймс Эббот, тридцативосьмилетний холостяк с репутацией легкомысленного джентльмена, прожигающего наследство. Если бы узнали...

– Вы, кажется, не разделяете общего восхищения зимними пейзажами.

Ее голос заставил меня вздрогнуть. Низкий, бархатный, с легкой хрипотцой, будто от долгого молчания. Она не повернулась, продолжая смотреть в окно, но явно обращалась ко мне.

– Напротив, – я отложил книгу. – Просто считаю, что зимняя красота обманчива. Под снегом скрывается грязь, а под льдом – опасность.

Наконец она повернула голову. Вуаль теперь не скрывала ее глаз – серых, почти стального цвета, с невероятной глубиной. В них читался ум, наблюдательность и что-то еще... боль? Осторожность?

– Философская позиция для человека, читающего Эдгара По в разгар метели, – заметила она. – Не находите, что это немножко... театрально?

Я почувствовал, как уголки моих губ дрогнули в улыбке.

– А разве вся наша жизнь не театр? Особенно когда отправляюсь в гости к незнакомым людям в захолустье Корнуолла.

Ее брови чуть приподнялись.

– Вы тоже едете в замок «Белый утес»?

– К сэру Эдмунду Вентворту, – кивнул я. – Джеймс Эббот, к вашим услугам.

Она на мгновение задумалась, будто решая, стоит ли называть свое имя.

– Вивиан Локхарт, – наконец сказала она. – Вдова.

Последнее слово прозвучало не как констатация факта, а как предупреждение. Не спрашивайте. Не лезьте. Не пытайтесь.

– Прошу прощения за вашу утрату.

– О, не стоит, – она махнула рукой в черной перчатке. – Прошло уже два года. Время лечит, как говорят. Хотя я подозреваю, что это время просто притупляет память, а не исцеляет.

Разговор обещал быть интересным. Не часто встретишь женщину, способную на такую откровенность с незнакомцем.

– Вы давно знакомы с сэром Эдмундом? – спросил я.

– Совсем не знакома. Меня пригласили как специалиста – я должна оценить медицинскую часть его коллекции. Мой покойный муж был хирургом, и я... помогала ему в некоторых исследованиях.

В ее голосе прозвучала гордость, быстро подавленная. Женщина, интересующаяся медициной, – это было почти так же скандально, как мужчина, пишущий женские романы.

– А вы, мистер Эббот? Коллекционер? Любитель древностей?

– Скорее наблюдатель, – уклончиво ответил я. – Меня интересуют... люди. Их мотивы, страхи, тайны.

– Как у детектива, – заметила она, и в ее глазах мелькнула искорка.

– Нет, – я поспешно покачал головой. – Просто праздный интерес джентльмена, у которого слишком много свободного времени.

– Странно, – она наклонилась немного вперед, и я уловил тонкий аромат лаванды и чего-то еще, пряного и теплого. – У вас совсем не вид человека, убивающего время. Скорее, вид того, кто сам бежит от времени.

Ее пронизательность была почти пугающей. Я откинулся на спинку кресла, пытаясь сохранить беззаботное выражение лица.

– Миссис Локхарт, вы заставляете меня почувствовать себя открытой книгой.

– О, вряд ли, – она улыбнулась впервые – губы приподнялись лишь слегка, но этого хватило, чтобы преобразить все ее лицо. – Скорее, книгой с запечатанными страницами. Интересно, что нужно сделать, чтобы их открыть.

В этот момент поезд резко затормозил, заставив нас обоих схватиться за поручни. За окном по-прежнему бушевала метель, но теперь мы явно стояли посреди ничего. Через минуту в вагон вошел кондуктор, его лицо было бледным.

– Прошу прощения за беспокойство, леди и джентльмены, – объявил

он. – Дальнейшее движение невозможно. Пути занесло снегом впереди, а мост у Сент-Айвза проверяют на устойчивость. Мы вынуждены сделать остановку.

В вагоне повисло напряженное молчание. Пожилый джентльмен у окна пробормотал что-то о безответственности железнодорожных компаний.

– Надолго? – спросил я.

– Не меньше чем на несколько часов, сэр. Возможно, до утра.

Миссис Локхарт обменялась со мной взглядом. В ее глазах читалось то же, что и у меня: предчувствие, тревога, странное возбуждение.

– А до поместья «Белый утес» далеко? – спросила она.

Кондуктор покачал головой.

– Пешком в такую погоду – смертельно, мэм. Но я слышал, от станции должны были прислать экипаж для гостей сэра Вентворта. Если кучер решился ехать...

Как будто в ответ на его слова, снаружи раздался звук колокольчика и скрип полозьев. Я прильнул к окну, протирая запотевшее стекло. Сквозь снежную завесу едва можно было разглядеть темный силуэт крытых саней, запряженных парой могучих лошадей. На козлах сидел человек в огромной медвежьей шубе.

– Кажется, это наш транспорт, – сказал я, чувствуя странную смесь облегчения и беспокойства.

Мы собрали вещи под испуганные взгляды других пассажиров. Кондуктор помог нам выйти на заснеженную платформу, где ветер буквально сбивал с ног. Холод пронизывал до костей, несмотря на теплую одежду.

Кучер, грузный мужчина с обветренным лицом и маленькими, скрытыми под нависшими бровями глазами, кивнул нам.

– Вы гости сэра Вентворта? – прокричал он сквозь вой ветра.

– Да! – крикнул я в ответ, помогая миссис Локхарт подняться в сани.

– Садитесь, тогда. До замка – час езды, если проедем.

Последние слова прозвучали зловеще, но выбирать не приходилось. Я устроился рядом с Вивиан, и кучер накрыл нас тяжелым меховым одеялом. Сани тронулись, погружаясь в белую мглу.

Первые минуты мы молчали, прислушиваясь к завыванию ветра и тяжелому дыханию лошадей. Внутри саней было темно, только скудный свет фонаря, качавшегося на дуге, бросал прыгающие тени.

– Вы не боитесь? – наконец спросила Вивиан, ее голос прозвучал странно близко в тесном пространстве.

– Боюсь ли я метели или того, что нас ждет в конце пути?

– И того, и другого, пожалуй.

Я повернулся к ней. В полумраке ее лицо казалось бледным призрачным овалом, только глаза светились каким-то внутренним огнем.

– Меня учили, что страх – плохой советчик, – сказал я. – Но осторожность – напротив.

– Мудро, – она кивнула. – Мой муж часто повторял нечто подобное. Правда, это не спасло его.

В ее голосе снова прозвучала та боль, которую я уловил ранее. На этот раз я не смог удержаться от вопроса.

– Как он умер?

Тишина затянулась так долго, что я уже решил, что она не ответит.

– Считается, что от сердечного приступа, – наконец сказала она так тихо, что я едва разобрал слова сквозь вой ветра. – Но я всегда сомневалась. Он был слишком... здоров. И слишком много знал о ядах, чтобы не заметить симптомы.

Лед пробежал у меня по спине. Не от холода.

– Вы считаете, его убили?

Она резко повернулась ко мне, и в ее взгляде вспыхнул огонь.

– Я считаю, что некоторые истины лучше оставлять похороненными, мистер Эббот. Как и некоторых людей.

Больше она не сказала ни слова до конца пути. Я сидел, обдумыва-

вая ее слова, чувствуя, как тайна, окружающая эту женщину, становится частью общей тревожной атмосферы этого вечера.

Сани вдруг резко свернули, и перед нами выросла темная громада. Замок «Белый утес» оправдывал свое название – он стоял на краю обрыва, его башни и стены, покрытые снегом и льдом, сливались с бурей, будто часть самой стихии. Лишь несколько окон светились тусклым, недружелюбным желтым светом.

Ворота были открыты. Мы въехали во внутренний двор, где сани остановились у массивной дубовой двери с железными скобами. Дверь открылась еще до того, как мы успели выйти. На пороге стоял высокий, худощавый мужчина в безупречном черном костюме. Его лицо было непроницаемым, глаза смотрели на нас без всякого выражения.

– Миссис Локхарт. Мистер Эббот. Добро пожаловать в «Белый утес». Я Грейвз, дворецкий. Сэр Эдмунд ожидает вас к ужину.

Его голос был сухим и безжизненным. Он шагнул назад, пропуская нас внутрь.

Холл замка был огромен и мрачен. Высокие сводчатые потолки терялись в темноте, лишь несколько факелов в железных держателях бросали дрожащий свет на каменные стены, украшенные охотничьими трофеями и старыми, почерневшими от времени портретами. Воздух пах сыростью, дымом и чем-то еще – может быть, плесенью, а может, и вовсе не тем, что хотелось бы знать.

– Остальные гости уже прибыли, – сообщил Грейвз, принимая наши плащи. – Они собрались в библиотеке. Если позволите, я провожу вас в ваши комнаты, чтобы вы могли освежиться перед ужином.

Он повернулся, и мы последовали за ним по холодным каменным коридорам, где наши шаги отдавались зловещим эхом. По пути мы проходили мимо закрытых дверей, за одной из которых я услышал приглушенные голоса – мужской, раздраженный, и женский, плачущий. Грейвз не замедлил шаг, будто не замечая этого.

Моя комната оказалась в западном крыле, комната миссис Локхарт – в противоположном конце коридора. Прежде чем войти к себе, я обернулся и встретил ее взгляд. Она стояла у своей двери, одна, в свете единственной лампы, и выглядела внезапно очень уязвимой – высокомерная вдова исчезла, осталась лишь женщина, попавшая в незнакомое, враждебное место.

– Увидимся за ужином, миссис Локхарт, – сказал я.

Она кивнула, и в ее глазах мелькнуло что-то похожее на благодарность.

– Будьте осторожны, мистер Эббот, – тихо ответила она. – Стены здесь, кажется, имеют уши.

Дверь закрылась за ней с тихим щелчком. Я вошел в свою комнату. Она была просторной, обставленной тяжелой дубовой мебелью. Камин уже горел, отбрасывая на стены танцующие тени. На столе стоял кувшин с водой и записка. Я подошел и взял ее. Бумага была качественной, почерк – четким, почти каллиграфическим.

«Дорогой мистер Эббот,

Рад вашему прибытию. Надеюсь, путешествие не слишком утомило вас. Ужин будет подан в восемь в большом зале. До встречи.

Искренне ваши,

Эдмунд Вентворт»

Ниже прилагался список гостей. Ничего необычного. И все же что-то заставило меня перевернуть листок. На обратной стороне, после перечня списка всех гостей, в самом низу, почти неразборчиво, будто случайный росчерк пера, стояло еще два слова:

«Она лжет.»

Я замер, вглядываясь в эти слова. Кто лжет? Миссис Локхарт? Сама записка? Или это просто клякса, игра моего воображения?

Легкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я быстро сунул записку в карман.

– Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился Грейвз.

– Сэр Эдмунд просит передать, что если вы пожелаете осмотреть коллекцию до ужина, он будет рад видеть вас в кабинете редкостей через полчаса, – произнес дворецкий своим безжизненным голосом. – Он считает, что вам, как человеку с литературным вкусом, это будет особенно интересно.

Как он узнал о моих литературных интересах? Я нигде не публиковался под своим именем.

– Передайте сэру Эдмунду, что я с удовольствием присоединюсь, – ответил я, стараясь сохранить спокойствие.

Грейвз кивнул, пояснил, как мне дойти до нужного кабинета и вышел, закрыв дверь так тихо, будто его и не было.

Я подошел к окну, отодвинул тяжелую портьеру. За стеклами бушевала метель, скрывая все за белой пеленой. Замок «Белый утес» оказался не просто местом для уединенного отдыха. Он был ловушкой, красивой и опасной. И мы, все гости, уже оказались внутри, не понимая, кто из нас охотник, а кто – добыча.

Но больше всего меня беспокоило не это. Больше всего меня беспокоило то, что, глядя на снежную бурю за окном, я чувствовал странное, необъяснимое возбуждение. Как будто долгожданное представление наконец-то начиналось. И я, Джеймс Эббот, скрывающийся автор скандальных романов, должен был сыграть в нем свою роль. Какую именно – пока не знал ни я, ни, подозреваю, кто-либо еще в этом проклятом замке.

Я повернулся от окна и мой взгляд упал на зеркало над камином. В его темной глубине, в отражении двери, которую я был уверен, что закрыл, теперь виднелась узкая щель. И в этой щели, в коридоре, стояла неподвижная фигура, наблюдающая за мной. Прежде чем я успел разглядеть детали, фигура исчезла, а дверь бесшумно прикрылась, будто ее и не открывали.